

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 3 (51), 2024

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2024

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 3 (51), 2024

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdugarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich, Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich, PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 3 (51), 2024

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна,
кандидат филологических наук
Саидов Якуб Сиддикович,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

===== CONTENTS =====

Linguistics

Brimzhanova K.S., Bayakhmetova A.A.

IMPACT OF LANGUAGE ON GENDER STEREOTYPING:
ANALYSIS OF LINGUISTIC FEATURES.....6

Volkov A.V.

COMPETENCE-BASED APPROACH
IN THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION.....10

Kuznetsova A.V.

COLOR NAMING HISTORY.....15

Philological sciences

Abakumova E.S.

THE ROLE AND MEANINGS
OF COLOROMORPHS IN DIFFERENT CULTURES.....29

Sidor A.V.

EXPERIMENTAL METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT
OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN SECONDARY SCHOOL.....40

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Языкознание

Бримжанова К.С., Баяхметова А.А.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ: АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ.....6

Волков А.В.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД
В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....10

Кузнецова А.В.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ.....15

Филологические науки

Абакумова Е.С.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЯ КОЛОРОМОРФОВ
В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ.....29

Сидор А.В.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....40

УДК 80

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ: АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

К.С. Бримжанова, докторант ОП «8D02303 – Русская филология»
НАО «Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы»
(110000, Республика Казахстан, Костанайская обл.,
г. Костанай, ул. А. Байтұрсынова, 47, корпус 1)
E-mail: dayana__2009@mail.ru

А.А. Баяхметова, кандидат филологических наук,
профессор кафедры филологии и практической лингвистики
НАО «Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы»
(110000, Республика Казахстан, Костанайская обл., г. Костанай,
ул. А. Байтұрсынова, 47, корпус 1)
E-mail: dayana__2009@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена гендерной лингвистике как научному направлению, изучающему взаимосвязь между языком и гендером. Основная проблема, рассматриваемая в работе, – влияние языковых систем на формирование и репродукцию гендерных стереотипов. Цель исследования заключается в выявлении механизмов, через которые язык поддерживает или подрывает гендерные представления. Результаты работы представляют собой анализ языковых структур, употребления лексики и образцов речи, подчеркивающих влияние языка на формирование гендерных ролей и идеологий. Статья акцентирует внимание на актуальных лингвистических аспектах, помогающих понять механизмы формирования гендерных норм в различных культурных контекстах.*

***Ключевые слова:** гендер, гендерная лингвистика, гендерные стереотипы, языковые особенности.*

Гендерная лингвистика, как раздел лингвистики, изучает взаимосвязь между языком и гендером, а также влияние языковых систем на формирование гендерных представлений и практик. В последние десятилетия это научное направление стало особенно актуальным в контексте широкого обсуждения гендерных вопросов и борьбы за гендерное равенство.

Значительная роль в формировании социокультурных норм в обществе отводится гендерным стереотипам. В этом случае отмечается влияние на поведение, ожидания и самоопределение индивидов в современном обществе. Как известно, гендерные стереотипы отражаются в языке через разнообразные лингвистические особенности, которые поддерживают и укрепляют представления о том, какими «должны быть» мужчины и женщины.

На наш взгляд, для понимания механизмов формирования и репродукции гендерных стереотипов важно рассмотреть языковые особенности, которые выражают гендерные нормы и представления. Гендерные стереотипы в языке проявляются через выбор лексики,

синтаксические конструкции, семантику и просодию, а также через социолингвистические факторы, такие как употребление определенных форм обращения и обсуждение тем, связанных с гендером.

Гендерная лингвистика, как научное направление, стремится раскрыть аспекты того, как язык формирует и отражает гендерные роли и идеологии в обществе. Исследователи гендерной лингвистики выявляют, какие конкретные языковые элементы укрепляют или подрывают гендерные стереотипы путем анализа языковых структур, употребления лексики и образцов речи в различных контекстах и культурах.

Одним из ключевых аспектов анализа гендерной лингвистики, по нашему мнению, является изучение грамматического и лексического разнообразия, связанного с мужским и женским родом.

Ласкова М. В. отмечает: «Изучение рода в гендерной перспективе открывает новые подходы в познании сущности грамматических оппозиций. Когда один булгаковский персонаж (женщина) говорит о себе: заведующий, а другой (мужчина) поправляет ее и говорит о ней заведующая, проявляются именно различные гендерные стереотипы (старой России и Совдепии). Опора на идеи нормативности/ ненормативности, даже со всеми модификациями – понятиями коммуникативной, ситуативной, вертикальной норм – вряд ли поможет постичь и адекватно описать подобные явления. И известные эмоционально-экспрессивные свойства категории рода здесь оказываются незначимыми. Рассмотрение категории рода с позиций гендерологии обладает реальной объяснительной силой» [1, 289].

Известно, что некоторые языки имеют грамматические правила, которые отражают бинарное представление гендера, в то время как другие могут обладать более гибкой системой, позволяющей выражать широкий спектр гендерных идентичностей. Анализ таких особенностей позволяет лингвистам понять, как язык отражает и поддерживает гендерные нормы и ожидания в конкретном обществе.

Семантика играет важную роль в гендерной лингвистике, поскольку, анализируя значения слов и выражений, связанных с гендером, изучается, как они могут изменяться в различных контекстах и языках. Например, анализ семантики профессиональных терминов может раскрыть существующие гендерные ассоциации в отношении определенных профессий и связанные с ними стереотипы. В этом контексте Хлебник Ю.С. подчеркнул, что «... мужчинам приписываются занятия и профессии инструментальной сферы деятельности, имеющей, как правило, творческий или созидательный характер, в то время как женщинам свойственна экспрессивная сфера, характеризующаяся исполнительным или обслуживающим характером. Поэтому распространено представление о существовании так называемых «мужских» и «женских» профессий» [2, 21].

Произношение, интонация и просодия играют существенную роль в гендерной лингвистике. Исследования в этой области показывают, что мужчины и женщины могут иметь различия в интонации, ритме речи, а также в использовании пауз и акцентов. Эти различия могут быть связаны с культурными и социальными ожиданиями по поводу того, как должны звучать мужчина и женщина.

Например, мужчины часто склонны использовать более низкую и монотонную интонацию, что может восприниматься как более авторитарное и уверенное выражение, особенно в деловой или лидерской среде. С другой стороны, женщины могут использовать более высокие тоновые модуляции и мягкие интонационные переходы, что может ассоциироваться с дружелюбием, эмпатией и коммуникабельностью. С этим мы можем согласиться.

Эти различия в просодии могут оказывать влияние на восприятие социального статуса и авторитета говорящего, а также на то, как их сообщения интерпретируются в различных контекстах. Кроме того, существует множество вариаций в просодии в зависимости от культурных и региональных особенностей, что также важно учитывать при изучении гендерных различий в языке.

Социолингвистический анализ учитывает контекст общения, социокультурные нормы и стереотипы, которые влияют на языковое поведение и взаимодействие между говорящими разного гендера.

Формы обращения, выбор лексики, интонации – все это может нести в себе нюансы, связанные с социокультурными нормами и стереотипами. Например, в различных культурах могут существовать различия в том, как мужчины и женщины общаются, как используются вежливые формы обращения, или какие темы считаются приемлемыми для разговора в зависимости от пола собеседника.

Изучение речевых стратегий также играет важную роль. Некоторые исследования показывают, что мужчины и женщины могут предпочитать разные подходы к коммуникации и решению конфликтов. Например, одни исследователи обращают внимание на тенденцию мужчин к более директивному стилю общения, а женщин – к более эмоциональному и кооперативному. Однако важно помнить, что эти тенденции могут быть неоднородными и зависеть от конкретной ситуации.

Шейн Э.Х. акцентирует внимание на том, что «... мужчины на переговорах склонны чаще использовать директивные речевые паттерны, а женщины – паттерны поддержки. Важным фактором является половая структура группы. Общаясь с представителями своего пола, и мужчины, и женщины демонстрируют типичные гендерные характеристики. При появлении в группе представителей противоположного пола поведение меняется: женщины ведут себя директивно, а мужчины оказывают поддержку» [3, 42].

Темы, связанные с гендером, также подвержены влиянию социокультурных норм. Например, в разных культурах могут существовать различия в ожиданиях от мужчин и женщин по поводу профессиональных интересов, ролей в семье, или даже восприятия эмоциональной выразительности.

В целом, гендерная лингвистика играет важную роль в раскрытии сложных взаимосвязей между языком, гендером и обществом. Понимание этих взаимосвязей не только способствует академическому дискурсу, но и имеет практическое значение для создания более инклюзивного и равноправного общества, свободного от гендерных стереотипов и дискриминации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ласкова, М.В. Грамматическая категория рода в аспекте гендерной лингвистики: дис. ... докт. фил. наук: 10.02.19, 10.02.01. / Ласкова Марина Васильевна. – Ростов-на-Дону, 2001. – 302 с.
2. Хлебник, Ю.С. Связь гендерных стереотипов со спецификой оценки конфликтов между юношами и девушками/ Ю. Хлебник. – Текст: электронный// elar.uspu.ru: [сайт]. – 2018. – URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/9760> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Шейн, Э.Х. Организационная культура и лидерство/ Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб: Питер, 2002. – 336 с: ил. — (Серия «Теория и практика менеджмента»).

REFERENCES

1. Laskova M.V. Grammaticheskaya kategoriya roda v aspekte gendernoj lingvistiki: dis. ... dokt. fil. nauk: 10.02.19, 10.02.01 [Grammatical category of the genus in the aspect of gender linguistics: dissertation of the doctor of philological sciences: 10.02.19, 10.02.01]. Laskova Marina Vasil'evna. Rostov-na-Donu, 2001. 302 p.
2. Hlebnik YU.S. Svyaz' gendernyh stereotipov so specifikoj ocenki konfliktov mezhdru yunoshami i devushkami [Linking gender stereotypes with the specifics of assessing conflicts between boys and girls]. YU. Hlebnik. Tekst: elektronnyj// elar.uspu.ru: [sajt]. 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/9760> (data obrashcheniya: 26.04.2024).
3. SHEjn E.H. Organizacionnaya kul'tura i liderstvo [Organizational culture and leadership]. Per. s angl. pod red. V.A. Spivaka. St. Petersburg. Piter, 2002. 336 p: il. (Seriya «Teoriya i praktika menedzhmenta»).

Материал поступил в редакцию 29.04.24

IMPACT OF LANGUAGE ON GENDER STEREOTYPING: ANALYSIS OF LINGUISTIC FEATURES

K.S. Brimzhanova, Doctoral Student of OP "8D02303 – Russian Philology"

Kostanay Regional University named after A. Baytirsynuly
(110000, Republic of Kazakhstan, Kostanay region, Kostanay,
A. Baytursynova St., 47, building 1)
E-mail: dayana__2009@mail.ru

A.A. Bayakhmetova, Candidate of Philology,

Professor of the Department of Philology and Practical Linguistics
Kostanay Regional University named after A. Baytirsynuly
(110000, Republic of Kazakhstan, Kostanay region, Kostanay,
A. Baytursynova St., 47, building 1)
E-mail: dayana__2009@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to gender linguistics as a scientific field that studies the relationship between language and gender. The main problem considered in the work is the influence of language systems on the formation and reproduction of gender stereotypes. The aim of the study is to identify mechanisms through which language supports or undermines gender representations. The results of the work are an analysis of language structures, the use of vocabulary and speech patterns, emphasizing the influence of language on the formation of gender roles and ideologies. The article focuses on topical linguistic aspects that help to understand the mechanisms of the formation of gender norms in various cultural contexts.*

***Keywords:** gender, gender linguistics, gender stereotypes, language peculiarities.*

УДК 80

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Волков, студент
Кубанский государственный университет
(350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149)
Email: anklyueva@mail.ru

***Аннотация.** Целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. Изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход, иноязычное образование, социальный опыт, культурные особенности.*

Эффективное обучение иностранному языку возможно лишь при условии использования оптимальной методически грамотной технологии преподавания. Современная методическая наука активно развивается, используя данные о связях между языком и явлениями общественной жизни, о перспективах языковой политики, о функциональной нагрузке языка в разнообразных социальных и профессиональных сферах деятельности.

Незнание культурных особенностей иноязычного общества затрудняют эффективное общение, также различные помехи и барьеры как на уровне иноязычной культуры, так и на социальном уровне – незнание характерных особенностей взаимодействия различных социальных групп внутри общества, а также особенностей интеракции людей в пределах одной социальной группы.

Таким образом, формирование межкультурной компетенции в значительной мере зависит от наличия у коммуникантов не только устойчивых языковых навыков и речевых умений, но и достаточных социокультурных фоновых знаний, навыков и умений использования данных знаний в речи, а также адекватного представления о культуре и мире тех людей, где данный язык функционирует. В связи с этим в курсе изучения иностранных языков предлагается особое внимание уделять формированию социокультурной компетенции, которая предполагает формирование комплекса знаний о ценностях, верованиях, поведенческих образцах, обычаях, традициях, языке, достижениях культуры, свойственных определенному обществу и характеризующих его, а также социокультурных навыков, умений и способностей.

Актуальность данной статьи обусловлена:

- потребностью общества в специалистах, способных успешно осуществлять межнациональную коммуникацию на иностранном языке;
- необходимостью поиска путей обновления процесса преподавания иностранного языка для неязыковых специальностей педагогического вуза, с целью подготовки специалистов, способных адекватно осуществлять свою профессиональную деятельность на иностранном языке;
- недостаточной теоретической разработанностью проблем социокультурного образования студентов художественно-графического факультета.

Предметом настоящего исследования является методика формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку учеников старших

классов средней школы.

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;
- речевые (коммуникативные) упражнения.

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в рассмотренном нами учебнике (В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.), является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Тем не менее, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык периодических изданий представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском/американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и

современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Тексты периодических изданий представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-апеллятивные заголовки, сложные для перевода.

Выделяют следующие жанры текстов: информацию, корреспонденцию, комментарий, интервью. Информация – представляет собой краткие сведения о факте, событии, явлении, отражая жизнь страны и зарубежья в официальной хронике. Корреспонденция – это аргументированное описание, анализ и обобщение фактов, объединенных тематически. Комментарий отличается от других жанров функциональным назначением, поскольку его основная коммуникативная цель – интерпретация и разъяснение сущности и значения актуального события, факта, явления. Интервью отличается от других жанров по форме и содержанию и предоставляет богатый и полезный материал для обучения чтению благодаря его структурно-композиционной логичности и стройности, простоте и оригинальности языковых средств, особенностям живого разговорного языка, зафиксированного письменно, что придает динамизм тексту и стимулирует стремление читать его.

Приступая непосредственно к работе с материалом периодических изданий необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовки привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на: 1) знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом; 2) языковую догадку; 3) понимание лексико-грамматической структуры словосочетания; 4) знание интернациональных слов; 4) созвучие с родным языком.

Второй этап.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Третий этап.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые

названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отрабатывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Четвертый этап.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Пятый этап.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

Выводы

Мы рассмотрели обучение, направленное на развитие социокультурной компетенции, с использованием материалов периодических изданий. Газетный текст рассматривается как одно из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся. Использование текстового материала (газеты) позволяет познакомить учащихся с культурой, процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета и жизни социума. Тексты периодических изданий дают возможность обсудить текущие проблемы общества, пути их решения, сравнить тенденции развития других социумов с аналогичными тенденциями в своем социуме. Газетный материал содержит значительное количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, также представляет богатство стилей современного иностранного языка.

При работе с текстами периодических изданий возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц. Правильно поставленное обучение чтению газетных текстов является одним из сильных средств политического воспитания, стимулирует интерес школьников к иностранному языку и способствует развитию речевых навыков и формированию социокультурной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блакар, Р. Язык как инструмент социальной власти. Язык и моделирование социального взаимодействия / Р. Блакар. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88-126.
2. Брудный, А.А. Понимание и общение / А.А. Брудный. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
3. Виноградов, М.Ф. Культурный компонент в определении значения слова в толковом словаре. Лингвострановедческое описание лексики английского языка / М.Ф. Виноградов. – М.: МОПИ, 1983. – С. 30-34.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.

REFERENCES

1. Blakar R. *Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti. Yazyk i modelirovaniye sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language as an instrument of social power. Language and modeling of social interaction]. Moscow. 1987. P. 88-126 (In Russ.).
2. Brudnyy A.A. *Ponimaniye i obshcheniye* [Understanding and communication]. Moscow. 1989. 64 p. (In Russ.).

3. Vinogradov M.F. *Kul'turnyy komponent v opredelenii znacheniya slova v tolkovom slovare. Lingvostranovedcheskoye opisaniye leksiki angliyskogo yazyka* [The cultural component in determining the meaning of a word in an explanatory dictionary. Linguistic and cultural description of the vocabulary of the English language]. Moscow. 1983. P. 30-34 (In Russ.).

4. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow. 1981. 138 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 20.05.24

COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

A.V. Volkov, Student
Kuban State University
(350040, Russia, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149)
Email: anklyueva@mail.ru

Abstract. *The problem of teaching a foreign language at school is currently relevant. It is known that the purpose of teaching a foreign language is the formation of communicative competence, which includes both linguistic and socio-cultural competence. Learning a foreign language is designed to form a person who is able and willing to participate in intercultural communication.*

Keywords: *competence approach, foreign language education, social experience, cultural characteristics.*

УДК 80

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ**А.В. Кузнецова**, магистрант
ВолГУ

(400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100)

E-mail: kuznets1995@yandex.ru

Аннотация. В статье описано развитие цветонаименований. Представлена сравнительная характеристика цветонаименований в английском и русском языках.

Ключевые слова: цвет, язык, история, символика.

Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Зачастую от него напрямую зависит настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей. Понятно, почему столь популярны исследования в области цвета у психологов. Однако, рассматривая те или иные аспекты, специалисты зачастую игнорируют глубинный, исторический и культурный опыт человека, которому свойственно постоянное стремление называть предметы и явления, которые его окружают. Цветовая картина мира не является исключением. Поэтому у лингвистов цветонаименование – одна из самых популярных лексических групп. Языковеды и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках.

В словаре любого языка всегда насчитывается достаточно ограниченное количество имен цвета (обычно 100-150). При этом глаз человека способен различить во много раз больше цветов (до 100 000 оттенков). Цветообозначения обычно поздно заучиваются детьми, а в общении даже между взрослыми людьми нередкими бывают так называемые «коммуникативные неудачи». Экспериментальным путем доказано, что зачастую один человек под каким-либо обозначением цвета подразумевает определенный оттенок, при этом другой человек воспринимает информацию по-своему. Одним из важнейших элементов человеческого знания о мире является знание о цветовой окрашенности предметов, окружающих человека, и формирующих его психику, его внутренний мир. В системе языка цветочные прилагательные представляют наиболее структурированный фрагмент лексического строя, в течение многих десятилетий привлекающий внимание исследователей различных направлений гуманитарных наук. В собственно лингвистических исследованиях цветочной лексики основное внимание уделяется значительности роли номинаций цвета в формировании языковой картины мира, его концептуализации и месту цветочной лексики в процессах познания. Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению цветочных прилагательных в различных ракурсах, их изучение не потеряло своей актуальности.

Именно эти факты и обосновывают выбор темы данной курсовой работы, ее актуальность и значение для лексикологии в частности и для филологической науки в целом. Работа вносит определенный вклад в развитие лексикологии в плане изучения лексических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения, что и определяет ее теоретическую значимость. Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования в курсе лексикологии, при создании спецкурсов и учебных пособий, при написании курсовых работ, а также при практическом изучении

лексики по теме «Цветобозначение».

Целью данной работы является исследование лексических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветобозначения.

Для достижения поставленной цели, нами был обозначен ряд конкретных задач:

1. выявить особенности лексических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветобозначения;
2. рассмотреть взаимосвязь между древностью происхождения цветобозначения, его прототипичностью;
3. определить место цветобозначений в языковой картине мира;
4. обосновать различные аспекты исследования феномена цвета в лингвистической традиции;
5. исследовать структуру и установить количественный состав лингвокультурологического поля «цвет».

Объект исследования – непосредственно лексические единицы, содержащие в своей структуре элемент цветобозначения.

Предметом исследования настоящей работы являются английские и русские прилагательные цвета.

Особенности восприятия цветобозначения

Окружающий нас мир всегда окрашен тем или иным способом и естественно, что возникает необходимость применять термины цветобозначения. В словаре любого языка всегда насчитывается достаточно ограниченное количество имен цвета (обычно 100-150). При этом глаз человека способен различить во много раз больше цветов (до 100 000 оттенков). Цветобозначения обычно поздно заучиваются детьми, а в общении даже между взрослыми людьми нередкими бывают так называемые «коммуникативные неудачи». Экспериментальным путем доказано, что зачастую один человек под каким-либо обозначением цвета подразумевает определенный оттенок, при этом другой человек воспринимает информацию по-своему. При этом возникает вопрос - Что такое «цвет»? И отвечать на данный вопрос должен не лингвист, а в первую очередь физик.

Итак, Ньютон установил, что световые лучи не являются цветными. Цвет- это электромагнитные волны с определенным набором характеристик (интенсивность, спектральный состав и т.д.). Каждому из цветов спектра соответствует длина волны – от самой короткой до самой длинной (соответственно фиолетовый и красный цвета). Белый цвет состоит из смеси всех цветов радуги, далее уже не разложимых при помощи призмы. Более подробный ответ на вопрос «что такое цвет?» нужно искать не только в природе света, но и в строении и функционировании нашей зрительной системы, т. к. свет и его спектральный состав всего лишь физические раздражители рецепторов, возбуждение которых вызывает у нас ощущение цвета.

Психологи под ощущениями и восприятиями понимают вполне определенные виды образов, т.е. явления сугубо субъективные. Это означает, что понятия «цвет» вне нашего восприятия не существует. Что касается восприятия цвета животными, то в настоящее время возможны лишь исследования поведенческих реакций в ответ на некоторую световую стимуляцию.

Не следует также забывать о том, что цветовое зрение формируется в разных климатических условиях и при разном образе жизни. Поэтому даже древний человек понимал, что один и тот же объект при дневном и ночном освещении будет иметь разную цветовую окраску. Это отличие цветовосприятия обуславливается на уровне нейрофизиологии. При очень низкой освещенности человек может различить только крупные формы. Этот факт объясняется тем, что при данных условиях работает палочковое зрение, так как палочки имеют большую чувствительность к свету, а колбочки начинают работать лишь при высоком уровне освещения. Палочковая система не принимает участия в

формировании цветного зрения, следовательно, в сумерках человек слабо различает цвета. Во многих языках есть поговорка:

-ночью все кошки серы (рус.) — all cats are grey in the dark (англ.).

И если при дневном свете некоторые цвета выглядят равнояркими, например, зеленый и желтый, то в сумерках зеленый будет более ярким (при этом оба будут серыми). Красный же при сумеречном освещении будет выглядеть черным.

Гипотеза Сепира Уорфа. Гипотеза Сепира Уорфа, или гипотеза лингвистической относительности, возникла в лингвистике США под влиянием трудов Э. Сепира и Б. Уорфа. По их мнению, язык и образ мышления народа взаимосвязаны. Овладевая языком, его носитель усваивает определенное отношение к миру, отраженное в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней. «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном - языковой системой, хранящейся в нашем сознании». Следствием признания гипотезы лингвистической относительности является признание того, что язык хранит в себе определенную систему ценностей, и выражаемые в нем значения складываются в коллективную философию, свойственную всем носителям данного языка. Другими словами, в сознании говорящего существует ряд базовых прототипических референтов, которые он использует при назывании того или иного цвета. Возможно, данное утверждение верно, но для более поздних цветообозначений, которые возникают по модели «такой по цвету, как ...» (коричневый - цвета корицы; *navy* англ. - цвета одежды флота и т.д.). Однако можно предположить, что для архаического мышления было характерно особое синкретическое осознания. Существуют различные точки зрения по вопросу того, что лежит в основе цветообозначений. Английские ученые Берлин и Кей изучали этимологию цвета и описали свои исследования в книге «Основные цветовые термины» [Берлин, Кей 1949]. Они пришли к выводу, что 95% цветов происходят от названий предметов. И лишь 5% слов не имеют четкой этимологии. Например, термин «алый».

Эксперимент Берлина и Кея. В опровержение гипотезе Сепира Уорфа английские ученые Берлин и Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что процесс возникновения и развитие цветоименований в языках является своего рода языковой универсалией. Эксперимент проводился на материале 20 языков из разных языковых групп. Ученые ставили своими задачами выяснить:

- какие именно оттенки оцениваются носителями выбранных языков как представляющие основной цвет, а какие представляются как переходные, смешанные;
- какой оттенок в максимальной степени отражает представления о типичном цвете;
- о каких цветах представления тестируемых наиболее согласованны, а о каких - размыты.

Из цветового спектра были выделены 330 оттенков. При этом 10 из них являлись ахроматическими (белый, серый, черный и т.д.).

В эксперименте участвовало две фокус - группы, куда входили представители обоих полов разных возрастов. Эксперимент предваряла диагностика цветового зрения испытуемых. К исследованию были допущены участники только с нормальным цветовым зрением.

Участникам первой фокус - группы показывали цветовую таблицу. На ней нужно было отметить ячейки, которые наиболее полно соответствовали понятию какого-либо цвета. Затем испытуемых просили обозначить ту ячейку таблицы, в которой находится наиболее типичный пример цвета.

Испытуемые второй группы опрашивались на предмет того, какими словами они пользуются в речи, когда хотят назвать тот или иной оттенок. После этого с названиями

проделывалось тоже, что и с цветами в первой группе: выделялось слово, наиболее полно соответствующее понятию какого-либо цвета, отмечался типичный оттенок.

Критерии выбора основного цветового понятия были следующими:

- термины должны были быть моноксемными, т.е. его значение нельзя образовать путем суммирования значений других цветовых понятий;

- невключаемость понятия в названия других цветов;

- широкая сочетаемость;

- психологическая «очевидность», интуитивная понятность для респондента.

В результате эксперимента Берлин и Кей пришли к следующим выводам:

1. Существует единый набор из 11 базовых цветов для всех выбранных языков (белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый).

2. Если в языке присутствовали названия для меньшего, чем 11 числа цветов, эти названия были строго определенными:

а) все языки содержали названия для черного и белого цветов;

б) если в языке было 3 цветоименования, среди них обязательно было слово «красный»;

в) если в языке было 4 цветоименования, среди них обязательно были слова либо «зеленый», либо «желтый»;

г) если в языке было 5 цветоименований, среди них обязательно были слова «зеленый» и «желтый»;

д) если в языке было 6 цветоименований, среди них обязательно было слово «синий»;

е) если в языке было 7 цветоименований, среди них обязательно было слово «коричневый»;

ж) если в языке было 8 и более цветоименований, среди них обязательно были слова «фиолетовый», «розовый», «оранжевый» или «серый».

Берлином и Кеем был также выдвинут ряд предположений. Например,

- Добавление или утрата термина цветообозначения происходят в определенной иерархической последовательности;

- Науке неизвестен ни один случай утраты термина цветообозначения;

- Число терминов цветообозначения зависит от экономического и культурного развития страны рассматриваемого языка, степени изоляции и других экстралингвистических факторов [Берлин, Кей 1949].

Многие иностранные психологи, включая специалистов по цветовому восприятию, очень благосклонно отнеслись к появлению теории Берлина и Кея в научном мире (Борнштейн 1973, Браун 1976, Коллиер 1976, Шепард 1992 и др.). В тоже время антропологическая теоретика отнеслась к ней с большой долей скептицизма (Хикерсон 1971, Дурбин 1972, Конклин 1973, Сондерс 1997 и др.).

Факт существования языковых универсалий, связанный с терминами цветообозначения у многих ученых вызывал сомнения. Прежде всего, они основывались на том, что Берлин и Кей использовали для исследования в основном языки народностей с относительно высоким уровнем развития. Например, 17 из 20 выбранных языков были письменными. Следовательно, велика вероятность того, что появление и развитие терминов цветообозначения – это случайное явление. Каких-либо исследований и экспериментов для подтверждения или опровержения этой точки зрения проведено не было.

При проведении WCS (World Color Survey) было выбрано 110 бесписьменных языков народностей с очень низким уровнем развития. Условия эксперимента были аналогичны экспериментам Берлина и Кея. В результате проведенных исследований ученые пришли к следующим выводам:

1. существует четкая межъязыковая статистически подтвержденная тенденция к обозначению одним ключевым словом большого количества оттенков;

2. чаще всего ключевыми являются слова «белый», «черный», «красный», «зеленый», «желтый», «синий», «коричневый», «фиолетовый», «розовый», «оранжевый» и «серый»;

3. это общая тенденция и для письменных языков развитых народностей и для бесписьменных языков народностей с низким уровнем развития.

Оба исследования позволили получить данные, полезные как с теоретической, так и с практической точки зрения. Информация может быть использована в психологии, лингвистике, рекламе, дизайне и других областях.

Прототипы и их природа

Как уже упоминалось ранее, в сознании говорящего существуют ряд базовых прототипических референтов, которые он использует при назывании цветов. Определение понятия «прототип» (в сфере языковых единиц, классов, категорий) может быть сформулировано следующим образом:

«прототип - это наиболее репрезентативный вариант определенного объекта, характеризующийся наибольшей концентрацией специфических признаков данного объекта, способностью воздействия на производные варианты и наиболее высокой степенью регулярности функционирования» (Бондарко 1971: 142).

Иными словами, прототип это идеальный, эталонный вариант среди его прочих представителей. В сфере семантики прототипы по своей природе неразрывно связаны с актуальным сознанием участников речевого акта. Прототипические значения связаны с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности.

В каждом языке имеется определенная категория слов, которая носит название «типичный», «прототипичный». Но для каждого языка «типичный предмет» разный. Это объясняется тем, что у каждой народности свои стереотипы. Как отмечалось выше, экспериментальным путем было выявлено 11 основных слов, обозначающих «типичный цвет», или фокальный цвет (*focal color*). Интересен тот факт, что, например, фокальный красный цвет для носителей английского языка темнее типичного красного цвета, который выбирают русскоговорящие. Большей частью это связано с рядом неязыковых причин, объяснить которые должны скорее антропологи и историки, чем лингвисты.

Сравнительная характеристика цветоименований в английском и русском языках

1. Анализ комбинаторики прилагательных цвета в английском языке

Black	
“Her hair was black as night.” (W. S. Maugham.,c.34)	Черный цвет используется для сравнения и придания интенсивности значения.
“You might give me a hand at least, Anne,” - she she said - "instead of standing with a face as black as thunder". (D. Cusack., c.13)	В данном контексте черный цвет используется для выражения мрачного настроения человека .(“мрачнее тучи”)
“Things look black” (W. S. Maugham.,c.30)	Черный цвет используется также для обозначения безнадежности в данном контексте. (“положение кажется безнадежным”)
“He was in a bad mood. He looked black.” (R. Macdonald.,c.65)	Черный цвет в английском языке используется также для обозначения мрачности, унылости, плохого настроения.
“He is not so black as he is painted” (R. Macdonald.,c.87)	Черный цвет имеет негативную окраску. (“Он не так плох, как его описывают.”)
“She became black-hearted and hated everyone.” (W. S. Maugham.,c.57)	Черный цвет в данном контексте используется автором для обозначения дурного характера.
“This girl was in his black list.” (R. Macdonald.,c.87)	Быть в немилости. Негативная окраска. (“Эта девочка была в его немилости”)
“He is blackguard. He has betrayed her.” (R. Macdonald.,c.52)	В данном контексте черный цвет выражает значение подлости. (“Он подлец. Он предал ее.”)

Черный цвет используется также в фразеологических выражениях:

Черный цвет выражает что-либо мрачное, безотрадное, тяжелое или преступное, злостное, а также второсортное, не имеющее привилегий.

-black ingratitude - черная неблагодарность;

-black market - черный рынок;

-to paint smth. in black colours- рисовать черными красками;

-black money - "грязные деньги", подпольные, незаконные доходы'.

"-You think he was dodging taxes?

-I am sure of it. They're doing it all the time in Vegas. The money they hold back is known as "black money". (R. Macdonald)

-a black eye - 'синяк под глазом'

"But if ever your brother crosses my path, I'll take a horse whip to him... Steve Miller has already broken his jaw and given him a black eye", - Violet remarked. (K.S. Prichard)

-the black ice - 'слякоть'

Красный цвет также используется в фразеологических выражениях:

Red alert - 'ситуация внезапной повышенной опасности'.

"The hospital services have been put on red alert."

To be a red rag to a bull - 'быть красной тряпкой для быка, т. е. вызывать у к.-л. отрицательные эмоции, раздражение, гнев'.

"This word was a red rag to a bull for him."

Выражения *the thin red line*, *a red coat* употребляются для обозначения британских солдат, первое выражение имеет ярко выраженное патриотическое значение и характерно для литературной речи.

Лексическая единица *a red-herring* буквально переводится как "копченая селедка", но, появляясь в составе фразеологических оборотов, обозначает что-то сбивающее со следа, удобное для отвода глаз, что-то непонятное (*to drag a red-herring across the path, neither fish nor good red-herring*).

the red tape - 'волокита, бюрократизм'

a red-letter day - 'праздничный, счастливый, памятный день'

to paint the town red - 'предаваться веселью, кутить, прожигать жизнь'.

"Guess I'll have to paint this town red" - was his hyperbolic expression". (R. L. Stevenson and L. Osbourne).

Красный цвет прочно ассоциируется с коммунистическим режимом.

Better red than dead - выражение, возникшее и употреблявшееся во время "холодной войны" и угрозы применения ядерного оружия; фраза означает, что лучше быть контролируемым коммунистическим правительством, чем быть убитым на ядерной войне.

В английском языке, помимо основной смысловой нагрузки, красный цвет несет еще и негативный семантический оттенок опасности, чего-то, что привлекает внимание и таит в себе опасность или вызывает раздражение.

Yellow	
"Peter isn't brave enough to stand up and fight, he has a yellow streak a mile long". (E. Gardner.,c.10)	Желтый цвет в английском языке используется для выражения трусости.
"Bill was yellow dog, he could betray everyone." (W. S. Maugham., c.99)	В данном контексте желтый цвет выражает подлость. ("Бил был подлым человеком, он мог предать каждого.")
"Our town is threatened of heavy snowfall. It is a yellow alert." (W. S. Maugham., c.14)	Желтый цвет выражает ситуацию повышенной опасности.
"He was like yellow-belly" (W. S. Maugham., c.49)	В английском языке желтый цвет может также использоваться для выражения молодости.

Фразеологические выражения:

-yellow press (yellow journalism) - желтая пресса ('низкопробная, недобросовестная, ориентированная на скандальные репортажи, непроверенные сенсационные факты пресса'). Выражение the yellow press заимствованно первоначально из американского языка, а затем уже перешло в русский.

-yellow card - желтая карточка ('предупреждение об ошибке, замечание по поводу ч.-л. поведения'). В спорте (а именно, в футболе) данные термины означают предупреждение из-за нарушения правил, а затем удаление с поля.

-yellow peril - "желтая угроза", выражение употреблено Черчиллем в 1909 году во время осложнения отношений Великобритании с Китаем.

Также желтый цвет носит и позитивный оттенок.

-the yellow brick road - 'дорога, которая ведет к месту, где человека ждет что-нибудь хорошее' (из "Волшебника страны Оз" Франка Баума)

2. Анализ комбинаторики прилагательных цвета в русском языке

Черный цвет	
<p>“Так не забудьте, я вам помогу в ваш чер черный день. Вы будете у меня работать полицейским репортером”. (К. Симонов. Рус Русский вопрос, с.28).</p>	<p>В русском языке черный цвет обозначает также негативное состояние. “Черный день”- очень трудное в жизни кого-нибудь время.</p>
<p>“Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа черная.”(Достоевский. “Идиот”., с.78)</p>	<p>Черный цвет выражает дурной характер человека, в данном контексте. “Черная душа”- коварный человек, способный на низкие, предосудительные поступки.</p>
<p>“Душа его горела ненавистью к старой жизни, резко делившей человечество на людей черной и белой кости. Первым- все, они командиры жизни, а вторым уготована одна общая участь: гнуть спины, работать на богатых.” (А.Данилевский, “Беглые в Новороссии., с.56”)</p>	<p>“Черная кость”- человек, незнатного происхождения, крестьянин.</p>

Красный цвет	
<p>“Как возложили клеветники измену на Сильвестра да на Адашева, как прогнал их от себя царь, прошли наши красные дни!” (А.К.Толстой. ”Князь Серебряный”, с.87)</p>	<p>Красный цвет обозначает радостные моменты в жизни, в данном контексте. “Красные дни - время удач, хорошей жизни”.</p>
<p>“Она покраснела до корней волос и опустила глаза.” (Пушкин., “Капитанская дочка. С.76”)</p>	<p>В русском, также как и в английском языке, красный цвет используется для обозначения стыда.</p>
<p>“Я взглянул на Андрея: он и теперь как красная девка, весь пунцовый сделался”. (Н.Златовратский. “Барская дочь”, с.56”)</p>	<p>Красный цвет обозначает робость, неуверенность. “Как красная девка - о слишком робком, застенчивом человеке.”</p>
<p>“В красном уголке “Дербента” шли политзанятия. Здесь собралась свободная от вахты машинная команда, электрики и матросы.” (Ю. Крымов, Танкер “Дербент.”, с.87)</p>	<p>Красный цвет в русском языке обозначает революцию. “Красный уголок”- помещение в учреждении, где ведется культурно-просветительская работа.</p>
<p>“Весна – Красна, красна девка, здорово ли вернулась?” (А.Островский. “Снегурочка”, с.78”)</p>	<p>В русском языке слово “красный” употребляется в значении “красивый”. Такие выражения широко используются в народной речи, поэзии, в основном являются разговорными с точки зрения стилистической окраски.</p>
<p>“Он, впрочем, был речист, способен к красну слову, как станет говорить- нельзя не быть здорову” (Я.Княжнин. “От дяди стихотворца, рифмоскрипа., с.13”)</p>	<p>“Красное слово”- красивая речь, красноречие, остроумное замечание.</p>

Желтый цвет	
<p>“Кирюшу тем временем водворили в желтый дом, где сразу же обнаружилось, что по ночам с ним бывают припадки.” (Эртель. Гарденины., с.35)</p>	<p>В русском языке желтый цвет прочно ассоциируется с сумасшествием, умопомрачением. “Желтый дом”- больница для душевнобольных.</p>
<p>“Среди этой шумной, веселой и дружной братии он выглядел желторотым птенцом: на фронте не был, пороха не нюхал.” (В.Галин. “Киреевы, отец и сын., с.75”)</p>	<p>В русском, также как и в английском языке, желтый цвет ассоциируется с молодостью, неопытностью. “Желторотый птенец”- молодой, наивный и неопытный человек.</p>

Универсальные и национально маркированные характеристики восприятия цветоименований в английском и русском языках

Таким образом, наше исследование доказывает не только общность культурных ценностей, некоторых общественных и исторических реалий, даже некоторое сходство мышления носителей русского и английского языков, но и различия в их менталитете, истории, национальных традициях и общественно-политических условиях жизни. О родстве русского и английского языков говорить не приходится, т. к. хотя они оба входят в индоевропейский класс, русский принадлежит к славянской группе, а английский - к германской. Причем, как считают некоторые ученые, примерное время расхождения языковых единиц данных языков составляет около 3000-4000 лет, поэтому родство в этом случае может обнаружить только специалист.

Рассмотренные нами цветоименования в английском и в русском языках имеют сходства и различия.

Что касается черного цвета, то, как в английском, так и в русском языке черный обозначает все темное в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым. Кроме того, черным в переносном смысле называется что-либо мрачное, безотрадное, тяжелое или преступное, злостное, а также второсортное, не имеющее привилегий. Это характерно как для русского, так и для английского языка.

Хотя в природе, окружающей человека, черный цвет не преобладает, издревне все антагоничные понятия, как то - добро и зло, радость и горе, смерть и жизнь обозначались черным и белым. Черный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, но, возможно, именно эта ярко выраженная негативная энергия и стала причиной того, что в мышлении человека с черным прочно связалось все плохое, безрадостное. Это, конечно, нашло отражение в языке.

Итак, цвет "черный" и в том, и в другом языке имеет ярко выраженную негативную коннотацию и соотносится с такими понятиями, как "неудача", "зло", "тоска".

Рассмотрев красный цвет, мы выяснили:

во-первых, в обоих языках "красный" употребляется для обозначения чего-нибудь хорошего, светлого, радостного.

во-вторых, красный цвет в обоих языках также связан с описанием такого эмоционального состояния как стыд, стеснение.

Кроме того, интересно отметить, что после революции 1917 года и установления в нашей стране Советской власти красный цвет во всем мире (и в Великобритании в том числе) прочно ассоциируется с коммунистическим режимом.

Слово "желтый" само по себе немногосмысленно и в том, и в другом языке и, следовательно, не находит широкого употребления в речи.

Желтый цвет в обоих языках употребляется для описания человеческой неопытности, молодости (желторотый птенец, yellow-belly).

Но, вместе с тем, наблюдаются и существенные различия в особенностях переносных значений слова "желтый" в русском языке от английского. Это можно назвать различием или особенностью национального мышления.

Символика колороморфов в различных лингвокультурах

В Индии и Китае с древности и по сегодняшний день существуют развитые системы цветовой символики. Учения о цветах считаются эзотерическими и в полном объеме передаются только посвященным. Отдельные фрагменты этих учений содержатся в дошедших до нас памятниках философской и религиозной литературы. Цветовая триада занимает ведущее место в этих учениях, а символические значения цветов во многом схожи с теми, что отмечаются в первобытных культурах.

В Индии красный цвет (материального) огня - цвет первоогня, белый цвет

(материального) огня - цвет первичных вод, черный цвет (материального) огня – цвет изначальной земли.

Основа основ для древних индийцев - солнце (Брахман, главная веда и высшее божество) не имеет определенного цвета, может постигаться только в мышлении, а не чувственно. Оно содержит в себе любые цвета, точнее, порождает их. Отсюда существует понятие "невидимого света", "черного солнца".

Свет и тьма (белый и черный) понимались как единство, тьма являлась инобытием света.

Более низкие по рангу божества имеют определенный, устойчивый цвет (Махабхарата). Цвет богини любви - белый, смерти (Кали) - черный и красный, богини материнства - красный, т.к. она связана с принципом творения, активности, который выражается красным цветом. В целом, добрые боги и силы обозначались белым цветом, а злые – черным.

В Древнем Китае цвет также рассматривался в качестве символа важнейших сил и стихий. Согласно эзотерическим учениям три ряда символов (оттенки цветов, составные и природные элементы, чувства и реакции) исходят из общего источника, действующего на глубочайших уровнях действительности.

К списку "основных" цветов в Древнем Китае добавились синий (зеленый) и желтый. У древних китайцев понятия синего и зеленого были взаимозаменяемы, а четкого различия в цветовых обозначениях этих двух цветов не было, возможно, потому, что зеленый рассматривался как порождение синего.

Цвет и символизируемая им стихия для китайцев не были жестко связаны друг с другом. У одной и той же силы могло быть несколько цветовых символов в зависимости от состояния этой силы или стихии. Так светло-синий являлся символом полуденного неба, а черный с небольшой долей красного (Сюань) - предрассветного, означая зарождение света в недрах мрака. В китайской символике цвет выражал социальный статус: каждой социальной группе соответствовал свой цвет. Например, желтый считался священной привилегией императорской фамилии. Цвета делились на "благородные" и для простого народа, как об этом говорится в "книге песен". В учении о первоэссенциях Инь и Ян также присутствует цветовая символика. Ян имеет белый (желтый) цвет, а Инь - черный (синий). Сравнивая содержание цветовых символов у первобытных народов с цветовой символикой Древней Индии и Китая, можно сделать вывод о его принципиальном сходстве, а значит и единстве корней цветового символизма у самых различных культур, разделенных между собой во времени и пространстве. Цветовая символика мировых начал имеет древнейшее происхождение, возможно, доиндоевропейское, а дошедшие до нас памятники представляют собой более поздние философские спекуляции на данную тему.

Во многом сходный характер цветовой символики мы встречаем и у древних народов Ближнего Востока, Центральной Азии и Египта. Одним из самых распространенных культов у народов, живших на этих территориях, был культ солнца, света, а также наиболее близкого подобия солнца - огня (зороастризм). Как и в Древней Индии, солнце почиталось верховным божеством, источником жизни и блага. Поэтому отношение к тому или иному цвету зависело от того, насколько он был "солнечным" - светлым и ярким. Цветами, в наибольшей степени похожими на солнечный свет были белый и золотой (желтый). Поэтому эти цвета считались божественными. Они были цветами богов, священных животных. Священным цветом почитался и красный. В Египте красный лотос был символом крови, пролитой Осирисом. Как и в Китае, этот цвет считался цветом благородного сословия, воинов, царей. Однако отношение к красному не было однозначным.

Важное символическое значение в Древнем Египте имел голубой или синий цвет, соответствующий истине. В связи с этим, особо ценился синий камень лазурит. Этот же цвет символизировал небо - жилище Ра (верховного Бога Солнца). Черный цвет считался цветом злых демонов, дьявола. Как и в других культурах, ему приписывались, как правило,

негативные значения - зла, греха.

Таким образом, цветовая символика народов Ближнего Востока, Центральной Азии и Египта не имела сколь либо существенного своеобразия или отличий по сравнению с другими народами Древнего мира. Цветовая триада являлась господствующей, и значения, составляющих ее цветов аналогичны уже нам известным.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что существовали как сходства, так и различия в символике цветов в различных лингвокультурах. Мы провели анализ комбинаторики прилагательных цвета в английском и русском языках. Таким образом, наше исследование доказывает не только общность культурных ценностей, некоторых общественных и исторических реалий, даже некоторое сходство мышления носителей русского и английского языков, но и различия в их менталитете, истории, национальных традициях и общественно-политических условиях жизни. О родстве русского и английского языков говорить не приходится, т. к. хотя они оба входят в индоевропейский класс, русский принадлежит к славянской группе, а английский - к германской. Причем, как считают некоторые ученые, примерное время расхождения языковых единиц данных языков составляет около 3000-4000 лет, поэтому родство в этом случае может обнаружить, только специалист.

Также мы рассмотрели символику колороморфов в различных лингвокультурах. В Индии и Китае с древности и по сегодняшний день существуют развитые системы цветовой символики. Учения о цветах считаются эзотерическими и в полном объеме передаются только посвященным. В Древнем Китае цвет также рассматривался в качестве символа важнейших сил и стихий. Согласно эзотерическим учениям три ряда символов (оттенки цветов, составные и природные элементы, чувства и реакции) исходят из общего источника, действующего на глубочайших уровнях действительности.

В китайской символике цвет выражал социальный статус: каждой социальной группе соответствовал свой цвет. Например, желтый считался священной привилегией императорской фамилии. Цвета делились на "благородные" и для простого народа, как об этом говорится в "книге песен". Сравнивая содержание цветковых символов у первобытных народов с цветовой символикой Древней Индии и Китая, можно сделать вывод о его принципиальном сходстве, а значит и единстве корней цветового символизма у самых различных культур, разделенных между собой во времени и пространстве. Цветовая символика мировых начал имеет древнейшее происхождение, возможно, доиндоевропейское, а дошедшие до нас памятники представляют собой более поздние философские спекуляции на данную тему.

Таким образом, цветовая символика народов Ближнего Востока, Центральной Азии и Египта не имела сколь либо существенного своеобразия или отличий по сравнению с другими народами Древнего мира. Цветовая триада являлась господствующей, и значения, составляющих ее цветов аналогичны уже нам известным.

Заключение

У лингвистов цветоименование – одна из самых популярных лексических групп. Языковеды и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке.

Цветообозначения обычно поздно заучиваются детьми, а в общении даже между взрослыми людьми нередкими бывают так называемые «коммуникативные неудачи». Экспериментальным путем доказано, что зачастую один человек под каким-либо обозначением цвета подразумевает определенный оттенок, при этом другой человек воспринимает информацию по-своему.

Число терминов цветообозначения зависит от экономического и культурного развития страны рассматриваемого языка, степени изоляции и других экстралингвистических факторов.

В данной работе были исследованы лексические единицы, содержащие в своей семантике элементы цветообозначения с точки зрения их происхождения и способов перевода с английского языка на русский. Прежде всего был проведен анализ трудов, содержащих сведения о развитии систем цветообозначений, имеющих ряд универсальных черт для многих языков мира.

Также нами был проведен анализ комбинаторики прилагательных цвета в английском и русском языках. В ходе анализа были выявлены сходства и различия в символике цветов в различных лингвокультурах.

Наше исследование также доказывает не только общность культурных ценностей, некоторых общественных и исторических реалий, даже некоторое сходство мышления носителей русского и английского языков, но и различия в их менталитете, истории, национальных традициях и общественно-политических условиях жизни. О родстве русского и английского языков говорить не приходится, т. к. хотя они оба входят в индоевропейский класс, русский принадлежит к славянской группе, а английский - к германской. Причем, как считают некоторые ученые, примерное время расхождения языковых единиц данных языков составляет около 3000-4000 лет, поэтому родство в этом случае может обнаружить только специалист.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л., 1963.
2. Каплуненко, А.М. Историко-функциональный аспект английской идиоматики. – Ташкент, 1991.
3. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учебн. зап. / ЛГУ. – Л., 1956. – №198.
4. Методы лингвистических исследований // Общее языкознание. / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1973.
5. Никитин, М.В. Лексическое значение слова. – М., 1983.
6. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения. – М., 1988.
7. Никитин, М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии. – Владимир, 1974.
8. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб., 1996.
9. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1999.
10. Смирнитский, А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956.
11. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1964.

REFERENCES

1. Amosova N.N. Osnovy anglijskoj frazeologii [Fundamentals of English phraseology]. L., 1963.
2. Kaplunenko A.M. Istoriko-funkcional'nyj aspekt anglijskoj idiomatiki [Historical and functional aspect of English idiomatics]. Tashkent, 1991.
3. Larin B.A. Oчерki po frazeologii [Essays on phraseology]. Oчерki po leksikologii, frazeologii i stilistike: Uchebn. zap. / LGU. L., 1956. No. 198.
4. Metody lingvisticheskikh issledovanij [Methods of linguistic research]. Obshchee yazykoznanie [general linguistics]. Otv. red. B. A. Serebrennikov. Moscow. 1973.
5. Nikitin M.V. Leksicheskoe znachenie slova [Lexical meaning of the word]. Moscow. 1983.
6. Nikitin M.V. Osnovy lingvisticheskoi teorii znacheniya [Fundamentals of linguistic theory of meaning]. Moscow. 1988.
7. Nikitin M.V. Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii [Lexical meaning in word and phrase]. Speckurs po obshchej i anglijskoj leksikologii [Special course on general and English lexicology]. Vladimir, 1974.

8. Nikitin M.V. Kurs lingvisticheskoj semantiki [Linguistic semantics course]. SPb., 1996.
9. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to Language Studies]. Pod red. V. A. Vinogradova. Moscow. Aspekt Press, 1999.
10. Smirnitckij A.I. Leksikologiya anglijskogo yazyka [Lexicology of English]. Moscow. 1956.
11. SHanskij N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka [Lexicology of the modern Russian language]. Moscow. 1964.

Материал поступил в редакцию 25.04.24

COLOR NAMING HISTORY

A.V. Kuznetsova, Master's Student
VOLSU

(400062, Russia, Volgograd, Universitetskij Prospekt, 100)

E-mail: kuznets1995@yandex.ru

***Abstract.** The article describes the development of color names. Comparative characteristics of color names in English and Russian are presented.*

***Keywords:** color, language, history, symbolism.*

УДК 81

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЯ КОЛОРОМОРФОВ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Е.С. Абакумова, кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой английской филологии
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(400005, Россия, Волгоград, проспект имени В.И. Ленина, 27)
E-mail: booknote54@mail.ru

***Аннотация.** В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Велика роль цветообозначений в формировании языковой картины мира. В данной статье анализируется роль и значения колороморфов в различных культурах.*

***Ключевые слова:** колороморфы, культура, цветовосприятие, язык.*

Знание о цветовой окрашенности предметов, окружающих человека, и формирующих его психику, его внутренний мир является одним из важнейших элементов человеческого знания о мире. В системе языка цветковые прилагательные представляют наиболее структурированный фрагмент лексического строя, в течение многих десятилетий привлекающий внимание исследователей различных направлений гуманитарных наук. В собственно лингвистических исследованиях цветолексики основное внимание уделяется значительности роли номинаций цвета в формировании языковой картины мира, его концептуализации и месту цветовой лексики в процессах познания. Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению цветковых прилагательных в различных ракурсах, их изучение не потеряло своей актуальности.

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интерес субъективности в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, «цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для обозначения различных понятий и явлений». Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: «Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства». Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой

проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. “В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроении и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

На основе глубокого анализа обозначений цвета в разных языках А. Вежбицкая пришла к заключению, “что цветовые концепты связаны с определенными “универсальными элементами человеческого опыта” и что эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля” [Вежбицкая 1997: 283].

Цвет всегда был связан со многими ремеслами. Обширными были не только области применения цвета, но и научные его изыскания. Благодаря этому нам известно многое о цвете из физики и оптики, а также физиологии и теории восприятия. Не случайно, что при изучении цвета в лингвистике ученые обращаются к понятиям и терминам, заимствованным из других наук, опираются на сведения о феномене цвета, полученные из смежных дисциплин, а также данные об его источниках, распространении и значении в тех или иных областях культуры, искусства и промышленности, об особенностях использования цветовых характеристик разных объектов в различных сферах человеческого бытия. Если рассматривать цвет с точки зрения физического подхода, то определение цвета в физике (согласно световой теории Ньютона) сводится к тому, что каждый цвет представляет собой световую волну, имеющую определенную длину. Таким образом, цвет – это световой поток, который при пересечении с поверхностью какого-либо объекта преломляется или разлагается на множество оттенков, составляющих цветовой спектр, каждый из которых отличается своей длиной волны.

Начало научной рефлексии относительно феномена цветового значения Нового времени можно отнести к трактату И.В. Гёте “О цвете” и к его тезису о “чувственно-нравственном действии цвета”. Это утверждение противоречит мнению физиков о природе цвета. Если цвета наделены значениями, т.е. несут некое психологическое содержание, их изучение требует выхода за пределы строго механистического каузального подхода, сформулированного в классической физике.

Волновая теория происхождения цвета явилась основой для непрекращающихся споров о том, что первично: цвет или свет и существует ли цвет в природе вообще или это только отражательная способность поверхностей, окружающих человека объектов. Дж. Лакофф в своей работе “Женщины, огонь и опасные вещи”, например, придерживается той точки зрения, что цвета в объективном мире вообще нет. По его мнению, цвет – это субъективная категория, которой не существует в природе: “...было бы ошибочным утверждать, что присущие человеку категории объективно существуют “в мире”, внешнем по отношению к человеческим существам. Например, цветовые категории детерминированы одновременно и объективным материальным миром, и особенностями биологии человека, и человеческим мышлением, и культурными факторами”.

Физиологический (нейрофизиологический) подход уходит корнями в физический подход и тесно связан как с ним, так и с физиологией и нейрофизиологией человека – строением его мозга и зрительных органов. В рамках этого подхода цвет тоже понимается как световой поток, который в виде светового луча, пересекаясь с сетчаткой глаза и хрусталиком, работающим как призма, раскладывается на определенную цветовую гамму и фокусируется в разных зонах коры головного мозга. Считается, что в коре головного мозга есть четыре цветовых зоны, которые нейрофизиологически запрограммированы. Это зоны красного, желтого, зеленого и синего цветов, то есть любой человек с самого рождения способен воспринимать и различать эти цвета. Это объясняется тем, что “цветовое пространство, как перцептивное, так и семантическое, жестко детерминировано структурой сенсорного механизма, определяющего восприятие цвета четырьмя системами предетекторов: красно-зеленого, сине-желтого, яркости и темноты”.

Важно также иметь в виду то, что цветовое зрение формируется в разных климатических условиях и при разном образе жизни. Поэтому даже древний человек понимал, что один и тот же объект при дневном и ночном освещении будет иметь разную цветовую окраску. Это отличие цветовосприятия обуславливается на уровне нейрофизиологии. При очень низкой освещенности человек может различить только крупные формы.

Цвет становится интересным предметом рассмотрения и в области философии. В своей работе “Человеческое познание” Б. Рассел рассматривает понятие минимального словаря, который должен структурно составлять более сложные образования, то есть все наше знание могло бы быть выражено с помощью слов, обозначающих простые элементы. Мы могли бы различать в мире так называемый материал и его структуру. [Б. Рассел, 2000:12]. Цветовые термины используются автором в качестве примера особого атрибута материи. Он рассматривает значение слова “красный”, определяя его как оттенок цвета, лежащий в определенной части спектра, как некий диапазон волн и как волны с определенными длинами. Прибегая к таким определениям цвета, Рассел указывает, что их точность иллюзорна, так как определение цвета через длину волны никак не связано с ощущением. Названия цветов употреблялись в течение многих тысячелетий до изобретения волновой теории света. Сам автор для четкого определения цвета предлагает ввести пространственно-временной аспект. Другими словами, различие в оттенках цветов, согласно его точке зрения, зависит от пространственно-временного положения цветового пятна в зрительном поле наблюдателя. По его мнению, не может быть двух идентичных оттенков цвета, так как один и тот же оттенок не может существовать в двух областях одного зрительного поля с равной степенью удаленности от его центра.

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в

реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы. Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля.

По наблюдениям ученых, по мере развития и обогащения человеческого опыта происходило развитие и обогащение системы цветообозначений. Можно назвать различные источники ее пополнения. В истории мировой культуры можно выделить несколько периодов, когда накопление цветоименований в европейских языках происходило наиболее активно. Особое место занимает при этом период научно-технической революции и последующего развития промышленности, в частности, ткацкой и красильной, когда создавались множество новых оттенков цвета неизвестных и невозможных до того момента, что, как результат, повлекло обогащение цветовой терминологии.

Начиная с шестнадцатого века, активным источником развития цветообозначений стала литература, особенно поэзия, где создание различных поэтических образов требовало все новых и новых наименований, в том числе и цветowych. М.А. Бородинa и В.Г. Гак справедливо отмечают, что “расширение словаря цветообозначений было вызвано также эстетическими потребностями развивающейся литературы, в первую очередь поэзии, создавались поэтические синонимы общеупотребительных цветowych терминов...” [Бородинa, Гак 1979]. В ходе дальнейшего развития художественной речи постепенно увеличилось богатство цветowych выражений, обозначающих различные нюансы одного и того же цвета. “Если представить само развитие колоризма в литературе в виде графика, то кривая оказывается волнообразной, с большими падениями и подъемами, и все же неуклонно стремящейся вверх; причем высшими точками подъема этой кривой является эпоха романтизма и особенно конец XIX века и начало XX веков” [Мичугина 2005: 138]. Таким образом, достижения в разных областях деятельности человека в отмеченный период отразились в количественном и качественном составе лексики европейских языков.

Еще одним источником обогащения лексики цветообозначений явились литературные заимствования из некоторых языков. “...Известно, что французский язык XVII века “снабдил” многие европейские языки словами культурного слоя, включающими и термины цвета” [Василевич 2003: 13]. Другая волна заимствований произошла в конце XIX века в связи с влиянием французской моды на Европу; оказала влияние на этот процесс и торговля с Востоком, в результате которой были заимствованы имена цвета, образованные от названий масти лошадей. Так, например, из тюркского языка в русский пришли такие цветообозначения, как чалый, чагравый, каурый, мухортый, из иранского – бурый, из монгольского – халтарый, халюный, халваный [Дыбо 2007: 15-16].

Особенностью данной тематической группы слов признается то, что в отличие от других объединений слов, где нередко даже сама тематическая классификация представляет несомненную трудность, они имеют непосредственное соотношение с экстралингвистической реальностью – цветowym спектром. Термин “цвет” можно рассматривать с двух точек зрения: 1) совокупность всех видимых оттенков и 2) конкретный оттенок. Если совместить термины “психология”, “семантика” и “цвет”, то получится наука, изучающая “душевное значение” отдельных оттенков цвета и цвета как целого. Основная проблема психосемантики цвета распадается на два тесно связанных теоретических аспекта: 1) вопрос о роли восприятия цвета для человека (онтология и прагматика) и 2) исследование структуры конкретных цветowych значений (семантика и семиотика цвета).

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Как говорил Л. Витгенштейн, “цвет побуждает нас философствовать” [Витгенштейн 1996: 57]. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы [Ананьев 1969: 105].

Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля. Мысль о существовании особых значений цветов не принадлежит психологам. В той или иной форме эта мысль встречается в древнеиндийских, алхимических, мистических, религиозных текстах; она воплощена в ритуальной практике всех религий и связанном с ней прикладном искусстве (иконы, орнамент, символическое письмо); проявилась в многочисленных схемах цветового символизма в практике традиционной восточной медицины, магии, астрологии и т.п.

Главная методологическая предпосылка психосемантического подхода состоит в том, что наличие и специфика цветовой семантики отражают бытие человека в мире, контакт субъекта с миром, обеспечивая адекватное отражение объективной реальности на различных уровнях репрезентации субъекту образа этой реальности. Но в настоящее время цвет принято рассматривать не как свойство вещей, а как субъективное ощущение. Это требует ввести второе онтологическое допущение – о существовании цвета не только в форме субъективных ощущений и образов, но и как объективного аспекта реальности, предметного свойства объектов. В психосемантике цвета данный феномен последовательно рассматривается как один из атрибутов объективной действительности [Гегель, 1977; Гёте, 1920; Schechtel, 1943; Рубинштейн, 1973; Свасьян, 1983], несводимый к характеристикам субъективного ощущения. Вместе с тем цвет рассматривается не в аспекте закономерностей цветоразличения, как это принято в психофизиологии или колориметрии [Стивенс, 1960; Ивенс, 1964; Пэдхем, Сондерс, 1978; Соколов, Измайлов, 1984; Шашлов, 1986 и др.], а в аспекте доступности его интерпретации, в его соотносительности с неперцептивными категориями, такими как физиологические реакции, эмоции, чувства, идеи, установки, морально-этические категории, т.е. так, как он столетиями рассматривался художниками.

Проблема цвета в последние десятилетия активно разрабатывается в различных сферах научного знания. Особое внимание данной проблеме уделяется в лингвистике. Лингвисты, занимаясь изучением слов-цветообозначений, рассматривают их в разных аспектах. В частности, имена цвета изучаются: а) с точки зрения их происхождения; б) с точки зрения их семантического развития; в) в русле исторической лексикологии; г) в плане сопоставления по различным параметрам русских наименований цвета с цветообозначениями в других языках – родственных и неродственных; д) в других, кроме русского, языках, например, западноевропейских; е) с позиции теоретической семантики. Но при всем многообразии работ и подходов к изучению имен цвета, имеется целый ряд лакун, которые еще предстоит заполнить.

Уровень развития современной лингвистической науки, новые данные, получаемые в ходе ее развития, позволяют внести определенные коррективы в историю отдельных, уже изучавшихся ранее другими исследователями, обозначений черного и белого цветов, предложить новые гипотезы относительно происхождения ряда цветообозначений. Но,

чтобы предложить эти гипотезы относительно восприятия этих цветов в различных языках и культурах, следует обратиться к психологическому аспекту цвета, так как лингвистика и психология неразрывно связаны. Итак, согласно психолингвистике, цвет влияет на физиологические системы человека, активизируя или подавляя их деятельность, цвет создает то или иное настроение, внушает определенные мысли и чувства. Воздействие цвета можно разделить на физиологическое, психологическое и эстетическое; этими факторами обусловлены цветовые ассоциации, семантика и символика цвета. Несмотря на очевидные связи с человеческой нейрофизиологией, значения названий цвета (как и значения обозначений эмоций) представляют собой артефакты культуры. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера. Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя.

К основным психосемантическим характеристикам цветоразличения относят тон, светлоту (яркость) и насыщенность, заимствованные из физики. Главный компонент – тон (основной цвет), зависимые компоненты – насыщенность, яркость. Любое имя цвета содержит указание на цвет в собственном смысле, но нет таких имен цвета, которые бы содержали информацию о яркости или насыщенности без указания относительно тона. Из выводов, приведенных П.В. Яньшиным в книге “Эмоциональный цвет”, следует, что наиболее привлекательными цветами с положительным значением считаются цвета средней яркости и насыщенности, а предпочтение их выбора напрямую зависит от того, светлый он или темный [П.В. Яньшин, 1997:120]. Очевидно, что цвет – это не только свет, которого должно быть достаточно, это еще и мнение, а значит функция многих переменных, а не одной лишь длины волны. Цветообозначение, возможно, в большей мере, чем какая-либо сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично – оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости.

Цветообозначения представляют собой, по терминологии Пирса, “образные иконические знаки”, характеризующиеся “фактическим подобием означаемого и означающего”. Лексемы типа “черный”, “белый” и т. д. относятся к базовым категориям человеческого мышления и содержат такое количество информации об объекте или явлении, которого оказывается достаточно для большинства ситуаций, в которых человек с ними встречается [Р.М. Фрумкина, 1990:87].

В лингвистических исследованиях существуют различные подходы к определению цветообозначений. Проанализированная нами лингвистическая литература позволяет сделать вывод о том, что можно выделить шесть основных направлений изучения цветообозначений: функциональный, исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный и сопоставительный.

Функциональный подход. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, например: Тойшибаева 1990; Губенко 1999; Лысоиваненко 2001; Лукьяненко 2004; Меньчева 2004 и др. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта. Цветообозначения помогают авторам раскрывать идею произведения, создавать определенный эмоциональный настрой, рисовать образы героев. В рамках данного подхода цветообозначения могут рассматриваться как интенсификаторы выразительности и образительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, являющихся актуализаторами прагматики высказывания.

Исторический подход предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветных слов. По нашему мнению, знать историю изучаемой группы слов, их происхождение необходимо, потому что такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветных слов.

Лексико-семантический подход обращает внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у цветообозначений, становление лексико-семантических групп цветных слов. Это позволяет на основании общности значений распределить цветные слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении.

Грамматический подход предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений. Знание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колоратив.

Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета.

Сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветных спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях цветообозначений, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного, и целесообразен в кругу сегодняшнего интереса к эффективному межкультурному сотрудничеству. Помимо уточнения семантики конкретных терминов цвета или построения систем цветообозначения в разных языках, цветоименования активным образом привлекались в качестве материала для работы в таких областях, как отработка методов выделения семантических полей, этимология и история языка, проблемы языка и мышления, проблемы детской речи.

Среди перцептивных признаков, зафиксированных человеком в ходе концептуализации и категоризации мира, на первое место по своей значимости выдвигаются зрительные, визуальные признаки, а среди них важное место занимают признаки цвета.

Категория цвета в английском языке является динамичной и постоянно развивающейся. Расширение категории происходит как по определенным семантическим, так и словообразовательным моделям. Роль цветообозначений в лексиконе современного английского языка определяется также их местом в дефинициях слов нецветовой лексики, когда цветообозначения выполняют идентифицирующую или классифицирующую функцию внутри самой дефиниции.

Базовые цветообозначения занимают особое место в общей системе цветообозначений английского языка. Они выполняют огромную словообразовательную роль, так как входят в качестве основы в многочисленные производные и сложные по структуре прилагательные цвета в английском языке. Базовые термины цвета чаще всего выполняют идентификационную и классифицирующую функцию при лексикографическом описании цветных характеристик различных объектов.

Вся совокупность цветообозначений в английском языке может быть представлена в виде денотативного пространства со строгой системой его организации. Денотативное пространство прилагательных цвета формируется вокруг ядерных центров, выраженных базовыми цветообозначениями. Каждое из них образует свое субпространство с нечеткими размытыми границами и переходными зонами. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке членится на одиннадцать зон, представленных в языке

неравномерно. Практически равное соотношение имеют зоны прилагательных цвета yellow (16 %), brown (13 %), red (13 %), white (13 %), blue (12 %), grey (11 %), следующую же ступень занимают зоны прилагательных green (6 %), black (5 %), pink (5 %) и практически точечное долевое положение имеют зоны прилагательных orange (3 %) и purple (3 %), что ставит под сомнение их полновесный статус как базовых терминов цвета, выделяемых в английском языке.

В русском же языке, по мнению многих исследователей наименований цвета, к гамме основных следует причислить ещё и голубой цвет. Группа основных цветообозначений состоит из 12 цветов. Для обозначения синего цвета существует два основных названия – синий и голубой. Вполне понятно, что есть ряд универсальных явлений, связанных с общечеловеческой картиной мира. Однако нельзя забывать и о наличии национальных особенностей, присущих только данной культурной общности людей.

Лингвисты единодушно признали значительно более позднее происхождение слова синий по сравнению со словом голубой. Согласно словарю Фасмера, русск. синий восходит к др.-инд. śūmās “темный, черный”. Действительно, на ранней стадии развития языка понятия “черный” и “синий” не различались, хотя слово “синий” и имело достаточно узкую сочетаемость (водные источники и некоторые природные явления). Светлый оттенок синего цвета, напротив, был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего оттенка словом, не связанным на прямую с термином синий. Вследствие чего стали появляться слова, выражающие голубые оттенки.

Рассматриваемые нами черный и белый цвета относятся к базовым цветоименованиям как в русском, так и в английском языках, так как они относятся к основной системе цветообозначений, поскольку являются многозначными, характеризуются высокой частотностью и широкой сферой употребления, символичным значением, отсутствием внутренней формы и односоставностью.

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемостным потенциалом. В силу своей семантической природы они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнения фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения

становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов.

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные

биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковенем один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамин Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a\the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей” [Смит 1959].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: the green-eyed monster (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: Catch/ take smb red-handed – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета.

Основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов / А. Вежбицкая. – М., 2001.
2. Гете, И.В. Трактат о цвете. Избранные сочинения по естествознанию / И.В. Гете. – М., 1957.
3. Лакофф, Дж. Когнитивная семантика. Язык и интеллект / Дж. Лакофф. – М., 1996.

REFERENCES

1. Vezhbickaya, A. Ponimanie kul'tur posredstvom klyuchevykh slov [Understanding cultures through keywords]. A. Vezhbickaya. Moscow. 2001.
2. Gete I.V. Traktat o cvete [Treatise on Color]. Izbrannye sochineniya po estestvoznaniyu [Selected Natural History Writings]. I.V. Gete. Moscow. 1957.
3. Lakoff Dzh. Kognitivnaya semantika [Cognitive semantics]. YAzyk i intellekt [Language and intelligence]. Dzh. Lakoff. – M., 1996.

Материал поступил в редакцию 10.05.24

THE ROLE AND MEANINGS OF COLOROMORPHS IN DIFFERENT CULTURES

E.S. Abakumova, Candidate of Philological Sciences,
Head of the Department of English Philology
Volgograd State Pedagogical University
(400005, Russia, Volgograd, V.I. Lenin avenue, 27)
E-mail: booknote54@mail.ru

Abstract. *Colors play an extremely important role in the symbolism of peoples. The role of color meanings in the formation of the linguistic picture of the world is great. This article analyzes the role and significance of coloromorphs in various cultures.*

Keywords: *coloromorphs, culture, color perception, language.*

УДК 371

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

А.В. Сидор, студент

Балтийский федеральный университет имени И. Канта
(236041, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, 14)

Email: alexandrakov@gmail.ru

***Аннотация.** Цель настоящего исследования заключается в разработке теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики развития социокультурной компетенции учащихся старших классов общеобразовательных школ. В качестве объекта исследования выступает процесс формирования социокультурной компетенции в старших классах общеобразовательных школ.*

***Ключевые слова:** методика, образование, школьники.*

Наше экспериментальное обучение проводилось в течение 4-х месяцев и включало в себя три этапа, в течение которых у учащихся старших классов общеобразовательной школы формировались и развивались навыки иноязычной социокультурной компетенции.

Первый этап обучения – подготовительный, констатирующий срез. Целью констатирующего этапа обучения являлось выявление исходного уровня сформированности иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10-х классов на данном этапе, а также их отношение к обучению с использованием текстов, содержащих информацию о стране изучаемого языка, истории, традициях и культуре. Второй этап – опытное обучение, целью которого являлось формирование знаний о реалиях иноязычной культуры у учащихся, формирование практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, развитие умения вербализовать информацию, т.е. способность порождать речевые сообщения на основе прочитанного текста, высказывать свое отношение к рассмотренной теме на иностранном языке; выяснить степень эффективности разработанной методики и системы упражнений. Третий этап – итоговый срез, который заключался в сопоставительном анализе данных опытного обучения и оформлении выводов, где была поставлена цель: проанализировать данные опытного обучения; сделать объективные выводы об эффективности предлагаемой методики.

Для проведения опытного обучения и анализа его результатов использовались следующие методы исследования: наблюдение за процессом поэтапного развития социокультурной компетенции учащихся 10-х классов общеобразовательной школы; изучение методической литературы, а также отечественных и зарубежных учебников. В соответствии с общей гипотезой исследования была сформулирована гипотеза опытного обучения: если в конце опытного обучения уровень сформированности социокультурной компетенции окажется более высоким, чем на первом этапе обучения, то это будет свидетельствовать о преимуществе, практической ценности и эффективности предлагаемой модели.

Мы определили две группы, максимально идентичные по составу (возраст, пол) и по уровню владения навыками иноязычной социокультурной компетенции.

В начале первого этапа обучения проводился констатирующий срез с целью получения сведений об исходном уровне сформированности иноязычной социокультурной компетенции учащихся, включающего знания реалий иноязычной культуры, владение навыками извлечения информации из текста, а также навыками вербализации информации.

На этом этапе мы использовали текст «Culture and traditions in Great Britain».

It you're staying in London for a few days, you'll have no difficulty whatever in finding somewhere to spend an enjoyable evening. You'll find opera, ballet, comedy, drama, review, musical comedy and variety. Most theatres and music-halls have good orchestras with popular conductors. At the West-End theatres you can see most of the famous English actors and actresses. As a rule, the plays are magnificently staged – costumes, dresses, scenery, everything being done on the most lavish scale.

The last half of the XVI and the beginning of the XVII centuries are known as the golden age of English literature, it was the time of the English Renaissance, and sometimes it is even called «the age of Shakespeare».

Shakespeare, the greatest and most famous of English writers, and probably the greatest playwright who has ever lived, was born in Stratford-on-Avon. In spite of his fame we know very little about his life. He wrote 37 plays. Among them there are deep tragedies, such as Hamlet, King Lear, Othello, Macbeth, light comedies, such as The Merry Wives of Windsor, All's Well That Ends Well, Twelfth Night, Much Ado About Nothing.

If we look at English weights and measures, we can be convinced that the British are very conservative people. They do not use the internationally accepted measurements. They have conserved their old measures. There are nine essential measures. For general use, the smallest weight is one ounce, then 16 ounce is equal to a pound. Fourteen pounds is one stone.

The English always give people's weight in pounds and stones. Liquids they measure in pints, quarts and gallons. There are two pints in a quart and four quarts or eight pints are in one gallon. If we have always been used to the metric system therefore the English monetary system could be found rather difficult for us. They have a pound sterling, which is divided into twenty shillings, half-crown is cost two shillings and sixpence, shilling is worth twelve pennies and one penny could be changed by two halfpennies.

С целью проверки умения вербализовать информацию использовалось устное резюмирование тематического текста с последующей беседой по теме.

Для проведения итогового среза был подобран текст «The British people».

Englishmen tend to be rather conservative, they love familiar things. They are hostile, or at least bored, when they hear any suggestion that some modification of their habits, or the introduction of something new and unknown into their lives, might be to their advantage. This conservatism, on a national scale, may be illustrated by reference to the public attitude to the monarchy, an institution which is held in affection and reverence by nearly all English people.

Great Britain has given lots of prominent people to the world, but one of the noblest and most famous men was William Shakespeare. He was a famous English poet and playwright. William Shakespeare was born in 1564 in a small English city Stratford-upon-Avon. All in all he wrote more than 37 plays, 154 sonnets, two long poems and a great number of other poems.

Britain is supposed to be the land of law and order. Part of the British sense for law and orderliness is a love of precedent. For an Englishman, the best of all reasons for doing something in a certain way is that it has always been done in that way. The English sense and feeling for privacy is notorious. England is the land of brick fences and stone walls (often with glass embedded along the top), of hedges, of thick draperies at all the windows, and reluctant introductions, but nothing is stable now. English people rarely shake hands except when being introduced to someone for the first time. They hardly ever shake hands with their friends except seeing them after a long interval or saying good-bye before a long journey. The British people are the world's greatest tea drinkers. They drink a quarter of all the tea grown in the world each year. Many of them drink tea on at least eight different occasions during the day.

С целью проверки умения вербализовать информацию использовалось устное резюмирование данного текста с последующей беседой по теме.

Для сопоставления данных мы сравнили результаты констатирующего и итогового срезов в двух группах по окончании опытного обучения.

Согласно данным констатирующего и итогового срезов в экспериментальной группе, знания реалий иноязычной культуры увеличились на 40 %, навыки извлечения социокультурной информации из текста – на 38 %, умения вербализовать полученную информацию на 41 %, т.е. в среднем на 40 %. В контрольной группе соответствующие результаты возросли в меньшей степени: на 26 %, 23 % и 25 %, т.е. в среднем на 26 %.

Анализ итогов экспериментального обучения показал, что предложенная модель развития социокультурной компетенции учащихся позволяет добиться значительных результатов в повышении уровня сформированности знаний о реалиях иноязычной культуры, практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, а также уровня сформированности умения вербализовать полученную информацию.

Таким образом, анализ результатов экспериментально обучения подтвердил его гипотезу: обучение иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10-х классов более эффективно, если его организовать с использованием предлагаемой модели, опирающейся на формирование знаний реалий иноязычной культуры, формирование практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, а также на развитие умения вербализовать полученную информацию.

Анализ итогов обучения показал, что при помощи предложенной модели развития социокультурной компетенции учащихся старших классов общеобразовательной школы удалось добиться значительных результатов в повышении уровня сформированности знаний о реалиях иноязычной культуры, практических навыков и умений извлечения социокультурной информации из текста, а также уровня сформированности умения вербализовать полученную информацию.

Современное обучение иностранному языку невозможно без привития учащимся иноязычной культуры. Большинство методистов уделяют особое внимание современному состоянию теории и практики обучения иностранным языкам с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей учащихся. Методика обучения иностранному языку не представляет содержания обучения английскому языку без включения социокультурного компонента в процесс обучения. В свете современных требований к целям обучения иностранного языка меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся и быть сопоставленной с аналогичным опытом их ровесников в стране изучаемого языка.

В современной школе необходимо преподавание иностранного языка в неразрывной связи с национальной культурой. Иноязычная культура, содержащая в себе социокультурные факторы, способствует становлению коммуникативной личности, повышению мотивации учения. Социокультурный компонент выступает в качестве стимула повышения эффективности обучения учащихся на всех этапах общеобразовательной школы.

Результаты экспериментального обучения, в ходе которого проверялась гипотеза исследования о возможности использования газетных текстов для формирования знаний, умений, способностей и качеств личности, составляющих социокультурную компетенцию учащихся, позволили сделать вывод о том, что в условиях отсутствия языковой среды газетный текст, как источник социокультурной информации, может использоваться в качестве материала для формирования социокультурной компетенции и, кроме того, позволяет удовлетворить познавательные потребности учащихся старшей ступени обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Бердичевский, А.Л. Оптимизация процесса обучения иностранному языку. – М.: Высшая школа, 1989.
3. Брудный, А.А. Понимание и общение. – М.: Знание, 1989. – 64 с.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
5. Мильруд, Р.П. Основные способы стимулирования речемыслительной деятельности на иностранном языке. Иностр. языки в школе. – 1996. – № 6.
6. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996.

REFERENCES

1. Azimov E.G., Shchukin A. N. *Slovar' metodicheskikh terminov* [Dictionary of methodological terms]. SPb. 1999. 472 p. (In Russ.).
2. Berdichevskiy A.L. *Optimizatsiya protsessa obucheniya inostrannomu yazyku* [Optimization of the process of learning a foreign language]. Moscow. 1989 (In Russ.).
3. Brudnyy A.A. *Ponimaniye i obshcheniye* [Understanding and communication]. Moscow. Znanie. 1989. P. 64
4. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistics in teaching Russian as a foreign language]. (In Russ.).
5. Mil'rud R.P. *Osnovnyye sposoby stimulirovaniya rechemyslitel'noy deyatel'nosti na inostrannom yazyke. Inostr. yazyki v shkole* [The main ways to stimulate speech-thinking activity in a foreign language. Foreign languages at school]. 1996, no 6 (In Russ.).
6. Safonova V.V. *Izucheniye yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsiy* [Learning languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh. 1996 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.05.24

EXPERIMENTAL METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN SECONDARY SCHOOL

A.V. Sidor, Student

Immanuel Kant Baltic Federal University
(236041, Russia, Kaliningrad, st. Alexander Nevsky, 14)
Email: alexandrakov@gmail.ru

Abstract. *The purpose of this study is to develop a theoretically sound and experimentally proven methodology for the development of socio-cultural competence of high school students in secondary schools. The object of the study is the process of formation of socio-cultural competence in the senior classes of secondary schools.*

Keywords: *methodology, education, schoolchildren.*

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 3 (51), май / 2024

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахронов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикевич, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 27.05.2024 г. Дата выхода в свет: 07.06.2024 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 65. Свободная цена. Тираж 100.